

Светлана Рябова-Шатунова

ДЕМОН ИЗ СНА

мистические мини-
романы

Светлана Рябова-Шатунова

**Демон из сна. Мистические
мини-романы**

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Демон из сна. Мистические мини-романы / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854947-2

В книгу вошли три мини-романа — «Демон из сна», «По ту сторону жизни» и «Связь времён». Объединяют их три разные женские судьбы, в которых мистика тесно переплелась с реальностью.

ISBN 978-5-44-854947-2

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

Демон из сна	6
По ту сторону жизни	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Демон из сна

Мистические мини-романы

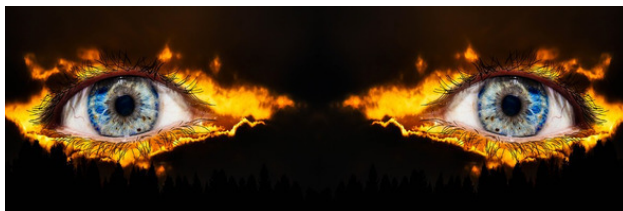
Светлана Рябова-Шатунова

© Светлана Рябова-Шатунова, 2017

ISBN 978-5-4485-4947-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Демон из сна

Она не могла понять и вспомнить, как попала на эту большую, залитую лунным светом поляну.

Полураздетая толпа людей с любопытством разглядывала ее. Их лица, то и дело мелькали перед ее лицом, заискивающе заглядывая в глаза. Вдруг все стали расступаться, выстраивая перед ней живой коридор, опуская головы в поклоне, чувствуя её, как особо важную персону. Со спины же они смыкались, тем самым заставляя её делать шаги вперед.

Ничего не понимая, окутанная дурманом мычащей толпы, издаваемой звук «м-м-м...», она шла вперед, надеясь, что выход находится в конце коридора. Когда уже оставалось до края несколько шагов, откуда-то извне появился сгусток тумана. Вся толпа рухнула на колени и протянула к нему руки, ликуя, трясая ими, желая, чтобы он коснулся именно его.

Не веря своим глазам, она увидела, как туман стал трансформироваться, принимая очертания человека, и в мгновение ока из него вышел прекрасный юноша, за спиной которого сгусток собрался в кучу и исчез. Толпа ликовала. Юноша сделал знак рукой и все замолчали. Поочередно вставая и обступая их обоих, люди образовали замкнутый круг.

– Приветствую тебя! – обратился к ней юноша.

В глубине души, ей льстило такое почтительное обращение. Умом же она понимала, что либо спит и ей это всё снится, либо это какая-то ошибка.

– Где я? Кто вы? – спросила она его.

– Ты избранная! – заявил он.

– Кем? – продолжала она растерянно задавать вопросы.

– Ты прекрасна! – продолжал юноша, нисколько не обращая внимания на сказанные ею слова. Он, то и дело прохаживался рядом и задевал её тело кончиками своих пальцев.

– Вы, что-то путаете! – уворачиваясь от него говорила она. – Я простая девушка, – каких тысячи. Отпустите меня домой.

– Не могу. Ты избрана, – ласково продолжал говорить он.

– Кем?

– Мной! Среди тысячи тысяч я выбрал тебя. Ты прекрасна! Твоё сияние привлекло меня, ты чистый изумруд среди всей этой серой массы.

– Вы путаете, – еще раз попыталась она возразить ему. – Я обычная, заурядная личность и внешность у меня такая же. Я хочу домой!

Но, что-то уже сопротивлялось в ней, какая-то невидимая сила изнутри тянулась всей душой к этому юноше. Разум же, подсказывал всю абсурдность происходящего.

Не обращая внимания на сказанные ею слова, юноша откуда-то из-за спины вытянул зеркало, в котором она отражалась во весь рост.

– Ты прекрасна! – еще раз повторил он. – Посмотри сама.

В отражение она увидела, как ее белокурые длинные волосы, каким-то дивным образом сплелись и закрепились на затылке, а локоны волнами свисали красиво по кругу прически. Она тронула себя за прядь волос.

– Этого не может быть! Не было никакой прически!

Она ощупала пальцами своё лицо. Глаза, губы, нос смотрелись безумно красиво, на некогда казавшемся, не красивом лице. Она почувствовала, как налилась ее грудь и тело. Ей была приятна эта перемена, но другая она в ней говорила: «Это всё бред!»

– Это не я!

– Неужели? – удивился юноша.

Он махнул рукой, указывая пальцем на двух женщин стоящих недалеко от зеркала, повелел теперь им держать зеркало. Они послушно повиновались.

Тем временем юноша подошел ближе к ней и одним лёгким прикосновением руки провел по спине. Вся одежда упала вниз.

– Посмотри, как ты прекрасна! Ты волнуешь меня больше, чем я этого ожидал.

В отражение она увидела необычайной красоты обнажённую девушку. Когда же взгляд скользнул по ее собственному телу, она поняла, что стоит, нага перед всеми.

– Зачем? – смущаясь, и пряча себя руками, закричала она.

– Зачем ты здесь? – спросил он. – Теперь я буду твоим мужчиной.

– У меня есть мужчина, – ответила она. – У меня есть муж, я люблю его.

Он на мгновение смутился. Затем откуда-то из воздуха в его руке появился свиток. Быстро осмотрев его содержимое и убедившись, он спокойно удалил его таким же необычным образом обратно.

– Мужа у тебя нет. В списках не значится. Клеймо не стоит.

– Да, что вы себе тут позволяете! – возмущалась она. – Есть. Я живу с мужчиной, которого люблю.

– Как это у вас? Гражданский брак, да? Это не помеха.

– Не помеха чему? – испугалась она.

Он заулыбался.

– Нашим отношениям.

Юноша стал медленно ходить вокруг нее, ласково проводя мягкими пальцами по телу, отчего у нее волнуяще поднималась волна неги. Он видел, что ей это нравится, и всё ее тело готово было подчиниться ему.

– Не бойся, – продолжал он. – Расслабься, нам никто не сможет помешать.

Она оглядела толпу, вцепившуюся в них глазами.

– Эти тоже не будут нам мешать, – он провёл рукой по воображаемому кругу. – Я люблю вас всех! Любите меня! Я с вами!

Толпа заликовала. Люди стали скидывать с себя одежды, хватать друг друга и совокупляться с криками о своей любви к нему. Ей стало страшно.

Юноша двинулся на неё. Она стала пятиться назад. Что-то подломило её ноги в коленях, и она упала спиной в мягкое ложе, возникшее откуда-то из-под земли. Он подошел к ней вплотную и стал раздвигать колени. Сопrotивляясь, она стала кричать и отмахиваться. Юноша глубоко задышал, глаза залило кровью и в темноте они превратились в два горящих адова пламени. Тело покрылось темными волосами, а на пальцах вылезли мелкие коготки. Уши заострились и вытянулись, как у собаки. Длинные почти до пояса волосы на голове растрепались по телу. Она увидела вылезшие полумесяцем рога. Одежда на нём затрещала и с треском разлетелась в стороны. Перебирая быстро локтями, она лезла на спине прочь от него. Он вскочил на ложе, и она увидела вместо ступней копыта, а из-за спины покачивался то и дело хвост – это привело её в дикий ужас. Она заорала! Он ловким движением рук раздвинул ей колени и вошел. Она ощутила резкую боль. Ещё секунда и нега обволокла всё её тело и сознание. Мгновение и звуки стали удаляться, в глазах потемнело, и она провалилась в кромешную темноту.

Рита открыла глаза. Придя в себя, она облегченно выдохнула. В комнате было темно. На ощупь она поискала рядом Сергея, но место на кровати было пустым. Дотянувшись до шнура ночного бра, она дернула его. Место вокруг кровати залило тусклым матовым светом. Всё тело почему-то ныло.

– Сон, это был жуткий сон, – думала она. – Надо же присниться такому. Тело ноет, – и, подобрав под себя колени, она села. – Слава Богу, что это был всего лишь сон.

Рита взглянула на электронное табло часов.

– Около четырех, Сергея еще нет, – пошарив на тумбочке рукой, она нащупала мобильный телефон. – Звонил два раза. Почему я не слышала?

Она набрала его номер.

– Сережа, где ты?

– У тебя всё в порядке? – спросил голос на другом конце. – Извини, я подумал, ты уже спишь, не стал будить тебя звонками. Куча бумаг засосала на всю ночь. Я уже около дома. Ну, вот и я.

Раздался звонок в дверь. Рита открыла, на пороге стоял с извиняющимся лицом Сергей.

– Не обижайся Ритёнок, я постараюсь больше не задерживаться, – извинился он, чмокая её в щеки и губы.

– Сережа, сколько можно обещать? Ладно. Давай перекуси да спать.

– Нет, я сразу спать, устал, – он наспех разделся, прошел в спальню и, грохнувшись спиной на кровать, тут же уснул.

Рита стянула с него брюки и рубашку, и с заботой укрыла одеялом. Обошла кровать и села рядом с другой стороны.

– Я люблю тебя Серёж.

Она дотянулась рукой до его волос и нежно провела по ним. Ночная рубашка задралась выше колен, и она с ужасом увидела на бедрах отпечатки чьих-то больших ладоней с царапинами от когтей. Жуткий страх охватил ее. Риту стало трясти, как от озноба.

– Что это? Хорошо Сергей спит, – она бросилась в ванную.

– Сережа, давай поженимся, – предложила Рита, подавая завтрак. – Я тебя люблю, ты меня тоже. Давай!

– Ну, куда ты торопишься? Вот закончу с оформлением бумаг... Может, заключу договор с какой-либо фирмой, денег будет пресс и вот тогда...

– Чего ждать, не нужно нам на это кучу денег. Они потом к нам в семью придут. По ходу.

– Что за муха тебя сегодня укусила? – спросил Сергей.

– Да, сколько можно? Каждая уважающая себя девушка желает быть женой, а не вечно чьей-то девушкой.

– Ты мне жена! – возмутился Сергей.

– Да? – она схватила висевшую на спинке стула сумочку, порылась в ней и достала паспорт. – Покажи, где это написано? – и ткнула его в лицо Сергею.

Он перестал жевать. Медленно положил приборы на стол, встал.

– Поговорим потом, нет времени. Мне казалось, нас всё устраивает, – сказал он, закрывая за собой дверь.

Через минуту раздался звонок. Рита открыла и снова увидела Сергея.

– Кстати, – сказал он. – Я хотел тебе сказать, что ты сегодня, какая-то другая.

– Что, подурнела? – съязвила Рита.

– Да нет, наоборот, стала необычайно хороша. Прекрасное перевоплощение. Вот, до чего дошла наука! Хочу всегда видеть тебя такой, – он притянул ее к себе и поцеловал. – До вечера! Не обижайся Ритёнок. Не скучай, – и ушел.

Рита подошла к большому зеркалу и стала рассматривать своё лицо. Руки сами развязали пояс халата и скинули его на пол. Взору открылось упругое красивое тело. Никогда она этого не делала. К своей внешности она относилась, как к самой заурядной. Что это? Чудо перевоплощения за ночь? И что это был за странный сон? Все эти вопросы кружились в голове Риты.

– Надо всё хорошо обдумать. Эта хорошая идея для нового романа. Давно я не могла найти тему, – думала Рита, снова надевая своё тело в мягкий белоснежный халат. – Для начала надо всё записать.

Весь день прошел в раздумье и набросках нового романа. Незаметно подкрался вечер. Риту сморило. Она прилегла на диван, что стоял рядом с ее рабочим столом. Глаза мгновенно слиплись, и она ушла в сон. Пробудил ее голос.

– Как ты прекрасна! – говорил некто.

Рита открыла глаза и увидела сидящего, напротив, в кресле, Сергея.

– Чишь-щъ-щъ! – зашипел ласково он. – Не просыпайся.

Он подошел к ней, нагнулся и стал целовать. Рита, принимая его ласки, ответила взаимностью. Это был ураган, пронёсшийся через них. Ничего подобного у неё с Сергеем раньше не было. Шквал наслаждений накрыл её с головой и унес в небытие. И снова она, как тогда во сне провалилась в темноту.

Звонок в дверь. Рита резко открыла глаза. Сергея рядом не было. Накинув халат, она открыла дверь. На пороге стоял Сергей.

– Ритёнок, прости, что опять поздно, – сказал он, протянув ей три гвоздики. – Замотался на работе, всё надо подбить до конца недели.

– Ты куда-то выходил? – спросила она.

– В каком смысле? – не понял Сергей.

Раздеваясь, он начал рассказывать, какой завал бумаг ему надо ещё разгрести. Она стояла наблюдала за ним, слушая в пол уха, и не могла понять, что же это было некоторое время назад. Врать Сергею было незачем. И выглядел он, как нельзя правдоподобно.

– Ты, наверное, уже спала? – спросил он.

– Кажется да, – ответила Рита. – Мне снился ты и это был удивительный сон.

– Расскажешь? – улыбнулся ей Сергей.

– Может быть, – ответила она. – А пока буду кормить блудного мужа.

Ночь прошла спокойно. После того, как Сергей заснул, Рита быстро записала всё пережитое вечером, поставив в конце вопрос: «Что это было? Наваждение?», и тоже пошла спать.

Утром, за завтраком, она рассказала Сергею, о новом романе. На, что тот с радостью заметил:

– Это просто здорово! Теперь я буду спокойно работать, зная, что ты не скучаешь тут без меня.

Проводив Сергея и собравшись с мыслями, Рита села за рукопись. Ее рука сама выводила строку за строкой.

Сумерки наступили быстро, она протянула руку к лампе, но от неожиданности вздрогнула. Комнату осветил яркий огненный свет и тут же погас. Когда рассеялась темнота, она увидела Сергея сидящего в кресле.

– Ты уже дома? Не заметила, извини, заработалась.

Он смотрел на нее и улыбался. Его глаза горели в темноте, а взгляд проникал в самое сердце, от чего оно учащенно и гулко билось.

Рита поняла, что это тот самый гость похожий, как две капли воды на её Сергея.

– Пишешь обо мне? – лукаво спросил он.

– Ты не Сергей. Кто ты? Почему ты, так похож на него?

– Хочешь поговорить? Что ж, давай, – согласился он. – Чтобы тебя не пугать, я могу принять любой облик приятный тебе.

– Для чего?

– Для того, чтобы ты меня приняла. Я твой мужчина! – утвердительно заявил он.

– Нет, у меня есть Сергей, – возразила Рита.

– Он всего лишь прикрытие. Ты желаешь меня, а не его и этим всё сказано. Даже села писать обо мне. О своей любви ко мне.

– Вовсе нет, – запротестовала Рита. – Это лишь познание другого мира.

– Через себя?

– Выходит так, – согласилась она. – Кто ты?

– Ты точно хочешь видеть мой настоящий облик? И знать кто я?

– Да, – твёрдо заявила она.

– Хорошо.

– Если ты не против, я запишу всё на камеру?

Раздался раскатистый смех. Видя, что протеста нет, она стала быстро рыться в шкафу.

– Почему я не догадалась раньше, – сетовала Рита. – Всё, готово! – она установила камеру на полку и включила.

Смех раздался с новой силой.

– Люди, смешные люди! С вашим любопытством улетишь в тартарары. Но всё же, интересно наблюдать за вами.

Рита смутилась.

– Как это у вас? Шоу продолжается... Да? – говорил он дальше. – Говоришь, хочешь видеть мой настоящий облик? Я уже и сам стал забывать его, находясь здесь на земле. Но моя женщина должна знать его, иначе она не моя женщина. Так у вас у людей?

– Похоже.

– Ну, что ж смотри. Мне и самому интересно это шоу. И если мой настоящий облик заводит тебя больше, буду приходить в нем. Согласна?

Рита посмотрела на камеру и согласно кивнула.

Он на несколько секунд опустил голову, затем медленно поднимая её, стал набирать в грудь воздух, началось перевоплощение. Это было похоже на смену тела, как будто другое тело одевалось сверху вниз. Перед ней стояло существо из сна. Его хвост, как маятник мелькал из-за спины, то с одной стороны, то с другой. Залитые огненным светом глаза впились в её глаза.

Именно это чудовище взяло Риту во сне в ту ночь. От страха она вновь потеряла сознание, свалившись прямо у рабочего стола. На мгновение она ощутила облегчение, найдя выход в темноте, где можно было спрятаться от настигшего кошмара.

Ей показалось, что прошло всего несколько секунд, как снова кто-то тряс её за плечи, затем бережно поднял и положил во что-то мягкое. «Неужели опять? – пронеслось у неё в голове». Открыв глаза, она что есть сил, стала орать – «нет!» и отбиваться руками и ногами.

– Ритёнок, ты чего? Что с тобой? Что случилось? Я звонил, стучал, не открываешь. Захожу, ты лежишь без сознания. Если бы ты сейчас не пришла в себя, я бы вызвал скорую. Может вызвать?

Перед ней сидел Сергей. Он гладил её рукой и тревожно смотрел ей в глаза.

– Это ты? – спросила Рита.

– Я. А кто же еще? Ты кого-то ждала? Тут кто-то был? – он огляделся. – Ты как?

– В порядке, – ответила Рита, сев, подтянув под себя ноги.

– Выглядишь испуганно, – сделал заключение Сергей. – Что произошло?

– Ты просто не поверишь! Я тебе сейчас покажу такое!.. Я сейчас.

Она соскочила с кровати и побежала в комнату. Схватив камеру с полки, вернулась обратно.

– Смотри!

Поставив на начало, нажала пуск. Что это? На плёнке кроме неё никого не было. Она стояла у рабочего стола глядя куда-то в пустоту и видно было как от страха хваталась руками за стол чтобы удержаться, но в конце концов, рухнула на пол и лежала пока в комнату не вошел Сергей.

– Что это? – спросила она его.

– Это я хочу спросить, что это?

– Он был здесь! Я его записала на камеру.

– Кого? – удивленно спросил Сергей.

– Дьявола, – шепотом произнесла Рита.

Он посмотрел на нее как на сумасшедшую.

– Всё же я вызову скорую, – сказал Сергей и достал мобильный.

– Не надо, – попросила Рита. – Я в своём уме.

– Что за фантазии тогда? Что это было с камерой?

– Я уже и сама не знаю. Наверное, опять сон. Но такой реальный. Не могла же камера сама встать на место и записывать?

– А что ты делала до этого?

– Писала. Делала наброски нового романа.

– Ясно. Поди, про него пишешь?

– Как ты догадался? – удивилась Рита.

– О чём бред, о том и пишешь. Так? Вот ты и потеряла реальность, живешь своими героями, они в сон и лезут, раз голова ими забита.

– Логично, – согласилась она. – Хочешь, расскажу?

– Нет уж. Я прочту, когда будет всё готово. Ты же знаешь, я не люблю начало без конца.

Ночь прошла спокойно. Сергей был внимателен и ласков. А утром его опять уже не было рядом. Рита лежала и смотрела в потолок, вспоминая день минувший. Произведя в голове анализ событий, она пришла к выводу, что всё было на Яву, а не во сне.

– Хорошо, – думала она. – Раз это происходит со мной, надо не упускать шанс. Как можно больше узнать о нём. Что ему от меня надо и для чего он здесь?

Она встала, умылась, наспех перекусив, вновь записала всё что произошло с ней.

– Надеюсь, он сегодня придет, – проговорила вслух Рита, дописывая последние строчки.

– Я уже здесь, – ласково сказал юноша, появившийся откуда-то из пустоты.

Он прошелся по комнате. Перебрал пальцами книги на полке и вольготно сел на диван.

– Работа идет, а вера трещит по швам? Вот я, можешь пощупать меня. Не бойся, подойди, – позвал он.

– Нет. Потом. Могу я задать еще немного вопросов? – нажимая на кнопку диктофона, спросила Рита.

– Конечно, – усмехнулся юноша. – Поговорить и мне не чуждо. Так я узнаю людей. О чем они думают, как относятся ко всему услышанному. Но обещай, что в конце разговора ты дашь прикоснуться к тебе, иначе...

– Хорошо, хорошо, – согласилась Рита. – Начнем?

– Начнем. Что интересуешь, эту красивую головку?

– Почему ты пришел в этом облике?

– Как я понял, тот облик пугает тебя. Впредь буду приходить в приятном для тебя виде. Я могу брать себе любое человеческое тело.

– Почему ты приходишь ко мне? И только ли ко мне?

– Ты одинока. Жаждешь ласки. Слишком, надолго оставляет тебя без нее твой... и ты тоскуешь душой и телом. Вот таких женщин я стараюсь обласкать и дать им плотского счастья. Даже после первого раза, они хотят меня еще и еще. Разве ты на себе не убедились в этом?

– Откуда ты? – не замечая сказанное в ее адрес, Рита спрашивала дальше.

– Оттуда! – и он показал большим пальцем вниз.

– Как там?

– Людям ад, мне дом родной, – улыбался юноша.

– Общаясь с тобой, я тоже попаду в ад? – вдруг испугано спросила Рита.

Он, улыбаясь промолчал. Его улыбка была настолько обворожительной и притягательной, что каждый раз ей хотелось утонуть в его объятиях.

Он чувствовал это и улыбался ещё слаще.

– Ты обещала... – напомнил он.

– У меня еще куча вопросов, – возразила Рита.

– Завтра, – ласково сказал он, протягивая к ней руку. – На сегодня хватит, больше я ничего не скажу.

Она не смело подала руку и в тоже мгновение уже была в объятиях Демона. Лампы, что горели в комнате, с лязгом разлетелись и настал мрак. Это был ураган, их одежды летели во все стороны.

– У меня есть муж, – сопротивлялось в ней и мешало.

– Я твой муж, – говорил юноша приняв облик Сергея. – Я твой муж. С этого дня ты ни в чем не будешь нуждаться. Я так хочу!

Он ушел так же незаметно, как и пришел, стоило Рите на мгновение закрыть глаза и забыться от нахлынувшей неги. Она встала и включила диктофон. Её вопросы были озвучены, а ответы покрывало шипение, которое не давало различить ни одного слова.

– Значит так? Что ж, пока свежа память запишем.

Сергей вернулся домой с огромным букетом цветов.

– Что за праздник? – удивилась Рита. – Ты делаешь мне предложение?

– Любимая моя, это мне сделали предложение, теперь мы будем богаты. Это надо отметить. Собирайся, нас ждет роскошный ужин в ресторане.

На следующий день, Сергей обещал придти рано. Был выходной и он решил этот вечер провести дома с Ритой, а с понедельника окунуться снова с головой в дела, которые пошли у него на удивление удачно.

Рита оделась и отправилась закупить продукты. Ей очень хотелось подготовиться к романтическому ужину с Сергеем. Дорога на рынок проходила мимо Храма, у ворот которой сидела старушка. Проходя мимо неё, Рита остановилась подать на нужды. Но не успела она протянуть руку, как старушка соскочила и стала махать руками.

– Изыди от меня нехристь! Свят-свят-свят! – крестясь, вопила она.

– Бабушка, ты чего это? – спросила перепуганная Рита. – Возьмите, от чистого сердца вам даю, от всей души.

Старушка откинула деньги в сторону.

– Продала душу нехристю.

– Никому я, ничего не продавала, – завозмущалась Рита.

– Нехристь внутри тебя, – не унималась старушка. – Ох, шельма ты девка, шельма! Зачала нехристя.

Рите стало стыдно. Неужели так хорошо видно, что она общалась с ним.

– Цыц, старая. Девка-то не плохая, – подхватил подошедший к ним дед. – Зайди дочка в церковь, повинись и облегчи участь свою.

Рита, опустив глаза пошла прочь. Она уже забыла зачем шла и бесцельно бродя по улицам, вглядывалась в лица людей. Ей казалось, что все видят её насквозь и осуждают.

Она зашла в парк и села в тени на свободную скамью.

– Можно?

Она подняла голову, перед ней был он, прекрасный юноша с ангельским лицом.

– Ты всегда знаешь, где я? – спросила Рита.

– Нет. Только, когда ты одинока, – признался он. – И твоя душа мечется.

– Спасибо, что не врёшь, – поблагодарила она его. – Чего тебе?

– Утешить хочу.

– Ну и как утетишь? – съязвила Рита.

– Каждый человек имеет право на собственное мнение, жизненный взгляд, позицию, ошибки...

– Ты ошибка?

– Нет, опыт. Тебе было плохо со мной? – спросил он.

– Нет, не плохо. Но это грех. Я верю в Бога, а связалась с тобой.

– Про него мне говорить не хочется, одно скажу, ну и где он? – проговорил юноша.

Рита, помолчав ответила:

– Он отвернулся от меня.

– А разве был повёрнут? До меня у тебя были одни проблемы. А сейчас? Ты снова в работе, твоему Сергею не стоило труда устроить денежный фейерверк и всё ради тебя.

– Ты можешь уйти? – спросила Рита. – Совсем!

– Нет. Я же твой мужчина, – ответил юноша.

– Что ты такое говоришь, что говоришь. Какой мужчина? Тебя нет. Я проверила пленку и что? А вот, что... там тебя нет!

Взяв за плечи он потянул ее к себе.

– Пусти, – стала сопротивляться Рита.

– Меня же нет. С кем ты тогда разговариваешь? Почему таешь от моих поцелуев?

Она вырвалась.

– Я не знаю, что это. Мне надо домой. Меня, наверное, ждет Сергей.

Она встала и пошла, не оборачиваясь, ожидая, что юноша догонит и остановит ее. Но этого не произошло. Какая-то злость и в тоже время смелость проснулись в ней. У ворот церкви, не обращая внимания на выкрики старушки, она вошла в Храм. В нем было пусто. Она обошла все иконы и остановилась около Пресвятой Девы Марии. Какое-то время она молча смотрела на её лик, потом мучительно начала думать, что не знает, как молиться.

– Не знаю, что со мной. Мне надо написать правду, что он есть, чтобы люди знали, чтобы мужчины любили своих женщин, не отдавали их в его объятия, – горячо говорила она, что ей

первое приходило в голову.– Думаю, ты поймешь. Прости! – она резко развернулась и вышла на улицу.

За время дороги она решила всё рассказать Сергею, но увидев его улыбающегося на пороге передумала, боясь потерять его.

– Ты где бродишь, голуба моя? Я уже битый час жду тебя. Приготовил тебе сюрприз, даже не один.

Он помог снять ей плащ и проводил в спальню. Там на приташенном им низком столике стояли на блюде толстые, красного цвета свечи. Вокруг были разложены фрукты и шоколад. Два высоких фужера и бутылка шампанского украшали красиво весь этот натюрморт.

Сергей стоял, и смотрел на Риту, ожидая восхищения и похвалу.

– М-да! – развела руками Рита. – Действительно сюрприз. Так приятно. Ты просто чудо!

– Устраивайся поудобнее, будем сегодня гулять. Есть повод.

Она вопросительно посмотрела на него. Он зажег свечи пока Рита усаживалась на мягкие тюфяки разложенные вокруг столика, и выключил свет.

– Мне нравится, – сказала она. – Волшебно!

Сергей с волнением открыл бутылку шампанского, налил, и предложил взять Рите фужер.

– Ритёнок, выходи за меня замуж! – выпалил выдыхая он.

– Ты серьезно? – спросила она не веря своим ушам.

– Вполне. Я много думал, раз я люблю тебя, ты думаю меня тоже, мы должны принадлежать друг другу. Навсегда. Что скажешь? Ты согласна?

Не успев раскрыть рта, Рита увидела за спиной Сергея взявшегося из ниоткуда юношу.

– Ты должна принадлежать только мне! – твердо сказал он.

– Нет! – закричала Рита. – Всё кончено. Уходи! – и она плеснула шампанское за плечо Сергея, попав ему на рубашку. Сергей оглянулся, затем уставился на Риту и захлёбываясь от волнения произнес:

– Не понял?

Она кинулась вытирать его первой попавшейся под руку тряпкой.

– Прости родной, прости.

– Не надо, – обиженно произнёс Сергей. – Я вот не понимаю, ты только два дня назад умоляла меня пожениться на тебе, а сейчас орешь нет.

– Я не тебе. Ему... – и она показала за спину.

Сергей снова оглянулся.

– Кому? – не понял он. – Там никого нет. Ты морочишь мне голову, чтобы оправдать себя?

– Нет же, нет. Я очень тебя люблю и безумно счастлива выйти за тебя замуж. Я тысячу раз говорю согласна.

Она смотрела только на Сергея. В ней ликовала каждая клеточка, говоря: «Утёрла тебе нос?! Я, победила!»

Сергей успокоился, видя прежнюю Риту. Ужин при свечах был продолжен дальше. На этот раз они строили планы на будущее вместе. Юноша какое-то время постоял за спиной Сергея, и таким же таинственным образом исчез. Рита облегченно выдохнула.

Утром двое счастливых влюбленных подали заявление в загс.

– Приходите через месяц, – улыбаясь сказала регистраторша. – Если не передумаете.

Два дня принесшие счастья молодым пролетели незамечено. Именно эти два дня Сергей приходил рано, и ничто не омрачало их уединения. На третий день, перед приходом Сергея, юноша явился вновь.

– Ну, что натешились? – усмехнулся он.

– Уходи, сейчас придет Сергей.

– Не придет, – твердо сказал он.

Рита испугалась.

– Не придет, – еще раз повторил он. – Если ты отвергнешь меня. Вот тебе мои условия. Либо ты остаешься со мной, либо сегодня же Сергея не станет.

– Да, как ты смеешь! – закричала она.

– Смею. Выбор пал на тебя.

– Иди, утешай других одиноких баб, – кричала на него Рита.

– Да ты ревнуешь? – усмехался юноша.

– Еще чего! – возмущалась она. – Я не буду больше с тобой. Я земная женщина и мне нужно земное счастье. Семья, дети.

– Ты будешь только со мной счастлива. У нас будут дети.

– О чем ты говоришь. Какие от духа дети? И вообще ты вымышленный герой моего романа. И Сергею ты ничего не сделаешь, ты никто, тебя нет!

Он громко рассмеялся.

– В такие минуты, ты еще прекраснее, – он подошел к ней и стал ласково пытаться поймать поцелуем уворачивающуюся Риту.

– Я сказала, нет.

– Ладно... Пожалеешь... Будешь просить сама вернуться ко мне, а я ещё подумаю... – и исчез.

Рита взглянула на часы. Поздно. Звонок Сергею ничего ей не дал, номер был недоступен. Решив не нагонять на себя страх, она села за рабочий стол и записала разговор с юношей. Дописывая последние строки, вздрогнула от раздавшегося телефонного звонка. Высветился номер Сергея.

– Сережа, ты где? Я уже места себе не нахожу. Время за полночь.

– Вы, Рита? – спросили там.

– Да, – ответила она, и ее сердце сжалось в предчувствие чего-то не хорошего.

– Сергей Владимирович в больнице.

– Кто со мной говорит?

– Секретарь. Объезжая объект с поставщиками, Сергей Владимирович оступился и его сшиб проезжающий мимо локомотив. В кабинете у него я увидела телефон и позвонила вам. Он, скорее всего его забыл взять с собой.

– Еду, говорите куда.

Сергей был жив. Операция прошла успешно. Хирург был удивлен.

– Это просто чудо, что он жив. Побережь вам его надо после лечения, – говорил он Рите.

– Конечно. Спасибо, вам! Можно я останусь с ним здесь?

– Хорошо, оставайтесь.

– Спасибо.

Сергей лежал неподвижно, он был еще без сознания. Вокруг его стояли датчики. Рита, взяв с собой ноутбук с записями устроилась в широком кресле, которое стояло в углу палаты. Но работа не шла, она то и дело смотрела на Сергея, боясь думать о худшем.

– Правильно, что боишься, – услышала она голос по левую сторону. – Сколько можно твердить об одном и том же? Нам вместе хорошо и ты это знаешь. Так, что выбор за тобой.

– Пошел к черту! – кинула со злом в юношу Рита.

Тот, улыбаясь сделал в воздухе движение рукой и датчик, к которому был подключен Сергей запищал одной сплошной линией.

– Ах, ты, сволочь! – закричала Рита. – Что ты творишь!

Юноша громко смеялся.

– Только твоё слово, слышишь? – говорил он.

На шум прибежала медсестра.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

– Вы не видите, ему плохо! – кричала Рита.

Пока медики реанимировали тело Сергея, юноша повторил:

– Только твоё слово, слышишь?

Рита в отчаянии закричала:

– Я согласна!

Все обернулись на ее крик. И тут датчик заработал, а сердце Сергея стало ровно биться. Рита с облегчением подошла к Сергею. Тот открыл глаза.

Все последующие дни юноша больше не появлялся. Сергей быстро шел на поправку. Она была счастлива, что могла так долго находиться рядом с ним.

– Ты выйдешь за меня замуж? – спросил Сергей в день выписки. Рита, светясь от счастья тут же дала согласие.

Ничего не омрачало их отношений. В назначенный день они сыграли скромную свадьбу и увлеченно строили планы на будущее.

– Извини, я выйду, – сказала Рита Сергею.

Она бежала в туалет, сдерживая наступающую рвоту. Просидев над унитазом и вымыв под краном лицо, она увидела в отражении зеркала своё бледное лицо.

– Милая, с тобой всё в порядке? – спросил Сергей подошедшую Риту.

– Да. Всё в порядке. Серез, я, кажется беременна.

Он с минуту растерянно смотрел на нее, затем улыбаясь сказал:

– Это же чудесно. У нас будет малыш. Это же так чудесно.

– Да, – произнесла Рита. И тут же почему-то переключила разговор на другую тему. – Что-то у меня совсем застопорилась работа с романом. Было бы неплохо дописать до рождения ребенка.

– Вот и славно. А то у меня опять полный завал на работе. Займись им милая, – целуя её, сказал Сергей.

Ничего не лезло в голову. Рита перечитала предыдущие главы, чтобы хоть, как-то уловить вдохновение, но его не было. Постоянная дурнота, подступающая к горлу, окончательно выбивала ее из сил.

– Что не пишется? – из ниоткуда услышала она знакомый голос. – Я твоя муза, но ты меня совсем позабыла. А вот я тебя нет.

Рита решившая, что он больше уже не придет, была поймана им врасплох.

– Ты зачем пришел? Уходи, – она вновь побежала в туалет.

– Что? Так плохо? Это же твоё дитя, ты с ним должна дышать в унисон, а тебя рвет. Чтобы это значило? – говорил спокойно с издёвкой юноша.

– Что тебе от меня надо? – выдавила из себя Рита. – Больше я не поддамся на твои провокации.

– Не спеши девочка, не спеши. Повязаны мы с тобой крепко сплошной ниточкой. Поймешь это позже.

– Что тебе надо? – еще раз спросила Рита.

– Ты же хотела продолжение романа. Спрашивай. Я постараюсь тебе на всё ответить. Услуга за услугу.

– Что всё это значит?

– Потом поймешь, – ответил он.

– Хорошо, – она почувствовала прилив сил и энергии, ей снова хотелось писать. – Расскажи о себе. Можешь?

– Конечно любимая. Когда-то, на заре человечества, – начал он, – на Землю к людям были посланы Высшие Духи, чтобы ускорить процесс развития всей планеты и человечества. И среди этих Духов был я. Я был таким же как они – Светодателем. У меня были все права Высшего Хозяина Земли. Но я не был Высшим среди своих братьев. И когда мне пришлось облечься в плотскую оболочку, то мой Дух не смог уже удержаться на прежней высоте...

– Отчего так? – спросила с интересом Рита, после наступившей паузы.

– Отчего? Да оттого, что в беспредельном совершенствовании души, не исчезает ни одно человеческое чувство. Наоборот, все чувства растут беспредельно. Они либо преобразуются в Высшие восприятия добра, или же утончаются во зле. И когда я понял, что достиг наивысших знаний и силы, Когда овладел многими космическими тайнами и могу стать создателем своего мира, то не смог удержаться от такого соблазна. Ведь я видел невежественность масс не желающих бороться за продвижение в более Высшие Сферы. Хотящие сейчас, а не потом. Во мне не было огромной силы сердца, чтобы не воспользоваться этим.

– Выходит, я из той же невежественной массы? – спросила Рита.

– К моей радости, да. Разве не ты желаешь вожделенных ласк мужчины? Разве не твоя душа кричит, как ты одинока? И разве не ты желаешь славы и денег?

Риту задела его упрёки. Как укол совести был всажен в её сердце, и выпустил кислоту разъедавшую его.

– Вот этого не надо, – сказал он.

– Чего? – удивилась Рита.

– Метаний души. Она у тебя сейчас скачет как мяч то вверх, то вниз. Опустись на землю девочка, – рассмеялся юноша.

– Да ты просто ревнивый ублюдок, – резко высказала Рита. – Всем известно, что ты из ревности пакостишь своим бывшим братьям Светлым Духам.

– Да, я восстал против них. Один. Их целые братства и они всё равно никак не могут одолеть меня. Что много людей захотело принять Свет, скажи. Или они спят и видят как купаются в роскоши которую даю им я? А те, что кричат на каждом углу, что они воины Света и при этом не отказываются от всех благ мира, что несут мир в пропасть. А усыпи бдительность такого воина и проходи спокойно, он и не заметит.

– Интересный разговор у нас с тобой наметился. Выходит ты Люцифер? – спросила Рита.

– А чем тебе не нравится моё имя? – спросил юноша.

– Теперь я понимаю почему родился Христос. Это ты спровоцировал его рождение. Миру надо было родить человека несущего Свет и осознание в людские невежественные головы.

– И, что с того? Где он? А я, как жил так и живу. И люди больше любят меня, а не его. Хотя все его имя и имя Бога упоминают ежесекундно. Я представляю, какую горечь испытывают они, дав людям право выбора.

– Ты сам это сказал. Так, что уходи, – сказала Рита.

– Что сказал? – не понял юноша.

– Право выбора. Я тоже имею право выбора, и я выбираю не тебя.

Ей вдруг стало плохо, тошнота опять подступила к самому горлу. Она прикрыла рот ладонью и выбежала из комнаты. Когда зашла обратно, его там уже не было. Рита вытерла лежащей на столе салфеткой выступивший пот и села за стол. Рука чётко выводила строку за строкой. В конце она написала: «Моё одиночество, дает мне размышлять, анализировать. В нём просветляется сознание и создается новый путь, переходя на более Высшую ступень развития.

И ему это мешает. Ох, как мешает. Он хочет ограничить мои часы одиночества. Над этим стоит подумать».

«Ты стала опасно мыслить девочка. Усложняя мне этим существование, – взволнованно думал юноша, прочитав ее умозаключение. – Посмотрим, как ты продашь душу за безделушки плотского мира».

Ночью Рита металась по подушке, что-то её мучило во сне. Она никак не могла понять что или кто. Картина сменилась, стала спокойной и размеренной. К ней подошел юноша, надеясь, что она ничего не осознает, стал нежно гладить её по голове как ребенка. Она приняла эти ласки и была благодарна ему за покой. Он гладил и говорил: «Я кину к твоим ногам все блага мира. Ни один волос не упадет с твоей головы. Но ты должна будешь любить только меня». Слова обволакивали её мозг туманом, сознание усиленно пыталось понять где она, кто с ней рядом и почему её так любят. И тут юноша произнес: «Этот ребенок мой». Мозг Риты начал сопротивляться. Вспомнив Сергея, она проснулась.

– Ох уж эта бестолковая людская любовь, – сетовал юноша, покидая Риту.

Та, открыв глаза и держа образ перед собой юноши из сна, вспомнила кто он. «Этот ребенок мой», – пронеслось еще раз в голове Риты. «Как бы не так», – подумала Рита, но тревога всё равно не покинула её сердце. Она снова провалилась в сон.

Теперь ей снился Храм, иконы Святых, которые смотрели на неё живыми глазами – они молчали. Она знала, что здесь всё знают о ней и от нахлынувшего чувства стыда она горько расплакалась. Когда её взгляд упал на икону Божьей Матери, Рита увидела, что та плачет вместе с ней. И вот Божья Матерь сходит с иконы и ласково обнимает её. От этого объятия исходит столько любви и тепла, что согревает одинокую заблудшую душу Риты. С таким теплом в душе, полной радости и умиротворения, она еще ни разу не просыпалась, как в это утро.

– Ритёнок, не скучай. Я скоро, – чмокая её в губы, сказал Сергей, уходя на работу. – Ты, какая-то сегодня другая. По-настоящему красивая что ли.

Рита, нежно улыбаясь Сергею, закрыла за ним дверь. Сон о Богородице не выходил из головы. Она чувствовала, как внутри неё пели Ангелы.

«Это обязательно надо записать», – подумала Рита взяв ручку.

– Какие нежности, – сказал ядовито юноша, дочитывая последнюю строчку. – Ты прямо растаяла от её фальшивого лицемерия.

– Как ты смеешь, такое говорить! – возмутилась Рита. – И вообще, кто тебе разрешал без спроса входить в мой дом?

– А мне разрешения не требуются. Мне вход доступен везде и всюду, где я могу еще править балом. Это, этим святошам надо открывать двери. Ну и работёнка у них, стучать в закрытые души людей и уповать на то, что кто-нибудь услышит. Ха-ха-ха... Твоя душа метнулась к ним и что дальше? В мире столько страждущих и что, они им помогли? Да в большинстве своем Бог жесток и ему никого не жалко. Ты, что слепая, не видишь сама? К нему идут, только страдальцы и неудачники.

– Да, – вступила в разговор Рита. – К огромному сожалению, к Богу обращаются лишь загнанные в угол.

– Похоже ты одна из них? – спросил юноша.

– Может быть. Я много думала и поняла суть Божью.

– Вот потеха, выслушать её. Давай, валяй. Может я обратно примкну к своим светлым собратьям. Прослезись тут меня.

Рита заметила, что его слова больше не ранят её и не вызывают в ней обиды и бурю негодования. Она спокойно сосредоточившись на внутреннем своем осознании, произнесла:

– Всё очень просто. Божья суть, это его любовь. Настоящая любовь, не искусственная, как у тебя, рассчитанная на уловки людей всяческими соблазнами. А Бог он, как отец воспитывает нас, где надо бить – бьет, где надо дать – дает. Иначе никак. Всё в жизни так мудро выстроено им для развития души и духовного роста, что не надо ничего придумывать. Сама жизнь учит. И у каждого свои уроки. Случаются именно те ситуации, которые провоцирует сам человек своими недостатками, пороками, поступками. Говорящие, именно в этом у тебя проблема. Чем больше недостатков в душе, тем больше уроков и усложнений. И всем дается право на ошибки, падения, ушибы, опыт. Всё это законы роста.

– Ты, сама-то, веришь в то, что говоришь? – спросил юноша с сарказмом. Он не показывал вида, что каждое сказанное ею слово в защиту Бога, больно било его изнутри.

– Да, верю.

– Нет милочка, твоя душонка еще мечется, и я докажу на сколько. Моя власть сильнее Божьей.

– Ты игрок. Манипулируешь сознанием людей мешая им думать. Ты вторгаешься без спроса, если человек стоит перед выбором. Начинаешь навязывать ему свои ценности, которые и ломаного гроша не стоят. Всё это прах, иллюзия.

Она говорила так уверенно, что у юноши не оставалось выбора, как надавить на её слабое место.

– Прах? Иллюзия? Ребенок твой, тоже иллюзия? А может тебе напомнить, каким путем он был зачат?

Рита получила невидимую пощечину, её лицо горело от стыда, и всё что она так уверенно выстраивала в словах, начинало рушиться, как карточный дом.

«Прекрасно! Очко в мою пользу», – думал юноша

– Это ребенок Сергея, – сказала Рита, нервно ходя по комнате.

– Ты уверена?

– Да.

– Она бессильно осела в кресло. Тошнота опять подбиралась к горлу, заставляя её бежать в туалет.

– Это, мой малыш! – твердила она себе. – Мой! Уходи, ненавижу тебя.

– О! От любви до ненависти один шаг и наоборот. Так? И с чего мы нервные стали? Откуда в нас такие вдруг перемены? А? Ты собственно мне уже не нужна. Всё, что мне надо было я получил. Ребенок будет моим навсегда. Разве ты не помнишь, как сама подписалась под своими словами: «Взамен хоть что отдам, за благосостояние семьи». Сперва, я холил и лелеял тебя, давал тебе всё что пожелаешь, но тебе вздумалось иметь семью. Твоя непонятная любовь к мужчине, который пропадал целыми днями на работе, пытаюсь во чтобы то не стало разбогатеть, и у которого в силу его ума ничего не выходило. Я и тут постарался для тебя. Потому что ты, была всецело на моей стороне. И, что я вижу? Ты хочешь мучиться как эти убогие людишки, которые обивают лбами пороги церквей? Живя в нищете и убожестве. Ты этого хочешь? Нет, милая. Ребенок родится, увидит всю серость и никчемность твоей жизни и сам добровольно придет ко мне. А я ему дам всё, что он захочет. Только для этого он должен будет растоптать тебя. И это будет.

– Нет! Я буду любить его, и он вырастит хорошим человеком.

– Если до той поры не сломаешься сама, находясь в таких условиях.

Рита не могла слушать весь этот бред. Она подтянула к себе колени, и закрыла уши руками. Крепко сомкнутые глаза и бесконечный звук «ы-ы-ы...», произносимый мысленно, срабатывал как защитная стена, возведенная между юношей и ей. Он понял мгновенно, что больше его речь не доступна до сознания Риты. И полный разочарования исчез.

Прошло три месяца.

Проблемы, как снежный ком накатывались одна на другую. Казалось, что их уже просто не устроишь. Роман не писался. Редактор издательства по каким-то причинам отказывался брать другие романы Риты. Она ничего кроме, как писать, делать не умела. Поселившийся страх не давал покоя и наводил панику в душе. У Сергея начались проблемы с поставщиками. Все отказывались подписывать с ним соглашения. Весь его бизнес летел в тартарары. Постоянные срывы на подчиненных и дома, выматывали всех.

– Нам скоро нечего будет есть, – говорил Сергей.

Рита сидела в углу комнаты, и тихо плакала. Она понимала, что во всех бедах виновата только она. Юноша приходил еще два раза, но она твердо стояла на своем. Никакие соблазны мира больше её не интересовали. Ей хотелось тихого женского счастья, которое жаждет каждая женщина.

– Ничего малыш, прорвемся, – глядя себя по животу, говорила Рита. – Ты у меня будешь самый лучший. Я всегда буду любить тебя, – в эти минуты её душу переполняло светом, радостью наполнялась каждая клеточка тела, и Рита искренне верила, что выдержит всё.

– Сережа, я нашла работу.

– И где же? – не отрываясь от бумаг, спросил он.

– В соседнем дворе, дворником. А что? Свежий воздух, да и работа не трудная, мети себе и мети.

– Да ты хоть раз мела?

– Не мела. Научусь.

– Ну-ну. А как же наш малыш? Ты о нем подумала? А обо мне ты подумала? Что скажут, если узнают, что ты моя жена? Да со мной вообще никаких дел не захотят иметь. Дворником. Тьфу. Придумала. Кстати, сегодня я задержусь. Меня не жди, ужинай и ложись.

– Опять задержишься? Ну, Сереж, мне плохо одной. Что за срочность у тебя там?

– Надо! Корпоратив у одного влиятельного человека. Мне необходимо там быть.

– Без меня? – удивилась Рита.

– Понимаешь, там соберутся только нужные люди. Мне не хотелось бы, чтобы они видели тебя, ты давно гляделась в зеркало? Синие круги под глазами, неопрятный вид, я уж не говорю о твоих успехах в издательстве. Извини.

– Что? – она понимала, что он прав.

Он, захлопнув дверь ушел. Рита осталась опять наедине с собой. Она подошла к зеркалу и стала внимательно всматриваться в свое отражение.

«Да уж. Страшнее атомной войны, – думала Рита. – Он прав, куда с такой. Один позор».

– У него есть другая, – раздалось за спиной.

Юноша сидел в кресле и улыбался.

– До чего он тебя довел. Айя-яй. Ты тут горюешь, а он развлекается с другой.

– Это не правд! – резко кинула Рита.

Юноша шелкнул пальцами, и она в зеркале увидела мужа с красивой блондинкой. Они заходили в шикарный зал под руку. Он мило улыбался ей.

– Будем смотреть всё? – спросил юноша.

– Что тебе опять от меня надо? – выдохнула Рита. – Я сама разберусь в своей жизни.

– Неужели? Тебе хватит на это духа?

– Ты появляешься всегда, когда мне плохо и этим пользуешься.

– А кто, кроме меня тебе может помочь? Ангелы? Ау-у-у..., где вы? Бог? Что-то и его не видать. Святые? Так ты и их не звала. Хочешь, чтобы всё было, как прежде? Успех? Слава?

Деньги? Я всего-то ничего прошу, плеваю плату, – твою душу. Зачем она тебе? Что от неё проку? Вот с мужем твоим мы уже совершили сделку, он отдал душу мне. Теперь, если ты не сделаешь то же самое, то он уйдет от тебя. И я в этом не виноват, он так решил сам.

– Для чего тебе душа? – спросила Рита. – Что ты с ними делаешь?

– Как, что? Это моя сила, власть. С помощью этого я строю свой мир. В котором вы, между прочим, ни в чем не нуждаетесь.

– Жить за счет других? А за счет тех, кто не продал душу тебе. Вы их давите, наступаете на головы, чтобы быть наверху.

– Но они сами подставляют их. Все говорят о Боге, а сами его хоть бы одним глазком увидели. Слепое стадо.

– Если ты их не смог соблазнить, значит, они лучше тебя.

– О, нет! Я интеллектуал, и мне нужны интеллектуалы развивающиеся за счет сердца, ибо через них можно особенно тонко действовать. Их я ловлю на тщеславии, гордыни, на признании своей непогрешимости. У нас на всех уровнях свои люди. Разве ты не знаешь, что я легко считываю мысли людей, ауру, и если есть на то необходимость, посылаю людям мысли усиливающие низкое мышление. Я их ловлю на пьянстве, зависти, корыстолюбии, чревоугодии и множестве других пороков, которые играют мне на руку. И в моем полку прибывает день ото дня. Невежественные массы, самое лучшее оружие.

– Нет, думаю всё же светлые сильнее вас темных, раз уж не дают развалить мир и уничтожить людей. Значит выше вас стоит их сила духа, – радостно сказала Рита.

– Да ты девочка опасно мыслишь. Не нравятся мне такие изменения в тебе. Ты хочешь потерять мужа? – резко спросил он. – Может, будешь вымаливать счастья у Бога?

– А что, это мысль! – сказала Рита, улыбаясь ему в лицо. – Это очень хорошая мысль.

– Что ты задумала? – испугался юноша. – Не надо...

– Ну, раз ты это утверждаешь, значит обязательно надо. Схожу в церковь.

– Ты до неё не дойдешь, – сказал юноша, но она этого уже не слышала.

Ночь прошла быстро. Рите казалось, что она вот только недавно легла спать, а уже пора было вставать. В голове, откуда-то звенел перезвон колоколов, хотя в эту ночь она не помнила, что ей снилось. Сергея рядом не было. От этого ей хотелось плакать, и она как маленький ребенок, уткнувшись в подушку, рыдала во весь голос. Ни одной мысли не было в голове, только сплошной плач. Сперва, надрывный, затем прерывистый, а потом и вовсе стихший на нет.

Ей хотелось пойти в церковь, покаяться в своих грехах, очистить от них всю свою душу. Она встала, умылась, аккуратно причесала волосы собрав их в хвост, оделась и вышла из дома.

Постоянно спотыкаясь на ровном месте, Рита, оглядываясь, шла. Ей казалось, что за ней следят.

– Говорила мне мама, учи доченька молитвы, так нет, не надо мне было. А теперь чего вспоминать об этом? Хоть бы одну вспомнить, а то что-то мне не по себе. Как там? Господь Бог впереди, Дева Мария позади, Ангелы по бокам, не одолеть врагам. Так, что ли?

– Ты это куда собралась? – резко на ее пути вырос юноша. – Не смей ходить туда.

– Что, боишься? – улыбалась Рита. – Не бойся. Пойдем со мной.

– Да ты умом тронулась. Зачем тебе это? А? Захотелось экстремально пожить?

– Да как бы я не хотела, это мой путь и наши с тобой дороги расходятся, – говорила Рита, отгалкивая его. – Ты принес мне столько грязи в душу, что уже и не знаю, как отмыть её грешную.

– Подумай о ребенке! – произнес он.

– Я, как раз о нём и думаю.

Она шла вперед. Он со всей силы толкнул её под проезжающую машину. Она упала и от страха закрыла глаза. Скрип тормозов стоял, казалось повсюду. Машина, вырвавшись влево,

врезалась в столб. Водитель окровавленный лежал на руле. Рита медленно поднялась и оборачиваясь назад, от страха, молила Бога об одном, чтобы водитель был жив.

Кто-то из собравшейся толпы, крикнул:

– Он живой, вызывайте скорую.

С огромным облегчением, она ускорила шаг к Храму.

– Ты просто так не отделаешься от меня! – пригрозил голос юноши внутри неё. – Мы настолько с тобой срослись.

– Не правда! – закричала Рита. Люди оглядываясь, смотрели на неё.

Церковь уже была хорошо видна. И чем ближе она подходила к ней, тем хуже ей становилось.

– Видишь, как тебе плохо, – не унимался голос. – Там ждет тебя смерть, не ходи.

Рита шла уже медленнее обычного, каждый шаг ей давался с трудом. Её невыносимо мутило, и состояние обморока было настолько близко, что она готова была упасть.

– Послушай меня, не ходи. Я сделаю всё для тебя, всё что ты только захочешь, – говорил голос.

– Нет, – медленно говорила Рита, и шла вперед.

Вот уже порог церкви, старушка, что постоянно сидит возле крыльца с протянутой рукой для подаяния, её ворчание, гул в ушах и всё это сливается во что-то единое...

– Господи, помоги... – медленно произнесла Рита. – Господи, помоги...

И только тут старушка закричала:

– Батюшку, зовите Батюшку! Бесноватая пришла сама, надо же!

Рита не помнила, как вошла в Храм. Как её держали под руки послушницы, как она изрыгала не своим голосом проклятья в адрес Батюшки и Господа, как металась по полу и вопила не человеческим криком, как потом нечто вышло из неё у всех на глазах изо рта в виде темного дыма, и как она обессиленная упала в забытьё. Батюшка читал не отрываясь молитвы, то и дело окропляя её святой водой. Сквозь монотонные звуки, она вдруг услышала молитву и очнулась. Рита сидела на коленях, волосы вылезли из кем-то покрытого на голову платка, прилипли к её мокрому лицу. Она, машинально поправив их, ничего не понимая, произнесла:

– Батюшка, я хочу в грехах покаяться. Можно?

– Можно, дочь моя. Можно, – перед ней стоял старец с длинной седой бородой. – Пойди к иконе, от которой свет и тепло идут к тебе и всплакни. Не буду мешать, дочь моя. Скажу одно тебе, укрепи веру свою и всё у тебя наладится. Господь не оставит тебя, ты уж поверь мне детка. Он и привел тебя в сей Храм. Ступай с Богом.

С облегчением и полная умиротворенности она вышла из ворот Храма. Перед глазами стоял образ Богородицы, давшей ей силы и уверенность.

Роман всё же Рита дописала с благословения Батюшки.

– Пусть он поможет заблудшим душам осознать всю тяжесть зла, – говорил он. – И пусть знают о том душевном покое и любви Бога, который несет нам Он в души.

Жизнь постепенно входила в нормальное русло. Рита каждые выходные ходила в Храм. Малыш развивался хорошо, и она чувствовала, как он радуется её душевному покою. С Сергеем их пути разошлись, каждый пошёл своей дорогой.

По ту сторону жизни

Ветер легко трепал шторы через открытую форточку. Луна так сильно освещала комнату, что можно было разглядеть всё то, что стояло в самом дальнем углу спальни. Анна открыла глаза. Кто-то приятным, тихим, словно шелест листвы, голосом звал ее. Где-то она уже слышала его. Какая-то тень быстро скользнула по стене в сторону окна, и голос сменился тихим детским плачем.

– Витя, проснись, ты слышишь?

Она трепала мужа за плечо, а взгляд был прикован к детской кроватке.

– Витя, Витя, – продолжая будить мужа, взволнованно говорила Анна. Но тот, был погружен в крепкий сон.

Её тянуло туда. Вокруг уже не существовало ни спящего мужа, ни тени, ни ее положения, ни ночи, ни времени, вообще ничего, кроме детского плача, доносившегося из дальнего угла комнаты.

Анна откинула одеяло, встала и пошла. Чем ближе она подходила, тем тише становился плач. Она видела, как маленькие пухлые губки причмокивали, а сладкое выражение личика говорило о том, что малыш спит крепким сном.

– Родной мой, – прошептала Анна. – Кровиночка моя.

Она, наклонившись над кроваткой, смотрела на малыша каких-то несколько секунд, но ей показалось, что прошла целая вечность. И в этой вечности она хорошо знала его и любила всем сердцем.

– Пора-а-а... – снова зашелестел тот же голос. На этот раз очень грустно и протяжно. – Пора-а-а...

У Анны закружилась голова, резко навалилась тяжесть, перемешанная с болью во всём теле. Опершись одной рукой о кроватку, а другой о бедро, она стала искать взглядом голос. Когда же Анна посмотрела снова в кроватку, то малыша там уже не было. Вся боль жаром прошла от сердца в голову.

– Ох, – выдохнула она, прикрывая глаза.

Обхватив свой большой живот, Анна на полусогнутых ногах попыталась дойти до спящего мужа. Ее трясло.

– Витя, проснись, пора, – словно завороченная, повторяла за голосом Анна.

Сонный, ничего не понимающий Виктор, бормоча, привстал на локоть. Видя, что Аня стоит, согнувшись, и что-то беспорядочно говорит, он резко встал – сон улетучился, как его и не было.

- Аннушка, ты чего? Что случилось? – помогая жене сесть, спросил Виктор.
- Витя, у меня кажется схватки.
- Так вроде бы еще рано?
- Помогите, родной, одеться мне и поехали.
- Хорошо, ладно, хорошо, – уже переживая, говорил Виктор.

Дождь хлестал в лобовое стекло. Словно предчувствуя нехорошее, оно плакало. Неуёмные слезы струями стекали в бока. Дворники своими тоненькими ручками то и дело вытирали их, а рёв машины словно помогал их большему появлению.

Виктор, поглядывая на жену, вел машину молча. Его крепко сжатые губы не позволяли проронить ни единого слова. В голове пронеслись картины давно минувших дней. «Ну, почему я тогда не выехал на пять минут раньше? – думал он. – Сейчас бы Аннушку никакие боли в голове не мучили. Бедная моя девочка».

В тот день Виктор торопился отвезти и передать все документы, заключающие договор о поставках в его фирме. Уже третий раз звонили, чтобы поторопить его. Из-за ограниченного времени, представитель фирмы не мог долго ждать. Поезд на Н-ск уходил в 11 часов утра, но почему-то именно в этот день Виктор был настолько рассеян, что у него валилось всё из рук.

– Да, да. Выезжаю! – ловя рукав куртки, на лету отвечал он в трубку телефона. – Всё, еду.

Поглядывая то и дело на часы, Виктор вел машину по широкому шоссе. Еще полчаса и он на месте. Всё сходилось.

Проехав большую часть половины пути, он еще издали заметил, как по обочине идут две девушки. Постоянно оборачиваясь на шум мотора, они тянули руки, ловя попутку, и весело о чём-то переговаривались. Время поджимало. У Виктора не было никакого желания останавливать машину и брать попутчиков. Пока он размышлял над этим, его обогнала «Тойота» и притормозила около девчат.

«Ну, вот и хорошо», – подумал он, проезжая мимо.

Только вот взгляд одной девушки задержался в его памяти. Почему-то именно ему захотелось подвезти ее, и он уже жалел, что «Тойота» опередила.

Она опять пошла на обгон. Виктор взглянул на номер – «В 666 АД»

– Ну, и номер! Как с «того света» явилась, а вернее, «тьмы», – удивился он. Тем временем, машина скрылась за поворотом. Музыка, звучащая в салоне, каким-то сверхъестественным образом связывала всё это действие.

Глубоко выдохнув, он стал собираться с мыслями. Надо было обдумать предстоящую встречу. Поворот, пятнадцать минут и на месте. Но то, что ждало его за поворотом, он теперь не забудет никогда. «Тойота», обняв носом ствол дерева, уже никуда не торопилась. Как в замедленном фильме, Виктор смотрел на произошедшее. Та девушка, чей взгляд задержался в его памяти, сидела, не шевелясь, возле водителя, который наполовину вылетел из лобового окна и лежал с вытянутыми по швам руками на капоте. Ее голова прислонилась к боковому стеклу, и тоненькие струйки крови прокладывали себе путь через лицо девушки.

«Почему она, а не эта?» – глядя на другую девушку, лихорадочно думал он, тут же стыдясь своих мыслей.

Другая девушка с ужасными воплями выбиралась из автомобиля, а сидевший с ней на заднем сидении мужчина не подавал никаких признаков жизни.

Виктор притормозил.

На трассе не было кроме них больше никого. Взяв лежащий телефон, он стал вызывать скорую и милицию. Посмотрев на часы, а затем на кейс с документами, вышел из машины и побежал в сторону потерпевших аварию.

– Успею, – говорил он сам себе.

Та девушка, что пыталась вылезти, беспорядочно выкрикивала:

– С водителем плохо, приступ... Анька, дура, не умирай... Гад, больной... Анька, слышишь?.. Вставай, давай, вылезь...

Так она орала, пока не доковыляла, опираясь на машину, к дверце, где сидела её подруга. Дверь заклинило. Она, ревя и стуча беспомощно кулаками то по стеклу, то по дверце, пыталась привести в чувства Анну.

Виктор попытался успокоить ее, обещая, что сейчас придет помощь, а сам тем временем нырнул в открытую дверцу, чтобы проверить, жив ли кто еще.

Оба мужчины были мертвы, девушка подавала признаки жизни, но очень слабые.

– Вашу подругу надо срочно везти в больницу, – пытаюсь осторожно вытащить ее, говорил девушке Виктор. – Срочно. Вы подождите здесь скорую, милицию, а я сейчас...

Осторожно положив Анну к себе на заднее сиденье, он продолжил путь.

– Что за день такой, – ругаясь, ворчал Виктор. – Ну же, бери трубку, – нервно говорил он, держа возле уха телефон. – Стас, я не могу приехать на место, быстро гони на край города к областной больнице, там у меня заберешь все документы и передашь сам лично в руки поставщикам. Не спрашивай у меня пока ничего, всё потом. Давай гони. Через 10 минут буду там.

Сейчас он вез Анну тоже в больницу, но уже для того, что бы она дала жизнь еще одному человеку на земле. Его лихорадило от мысли, что вот-вот он станет отцом.

«Дождь, нудный дождь, – думал он. – Небеса плачут, почему? Да. Почему? Тревожно мне как-то».

Вот и роддом, Виктор подъехал ближе к выходу.

– Аня, всё, приехали. Сейчас, родная, помогу.

В голове нарастал шум, уши закладывало, глаза давило изнутри.

– Тужимся, тужимся. Давай, давай, милая, помогай ... – отдавала команды врач.

Акушерка стояла рядом и гладила руку Анны.

– Молодец, поднатужься, еще, еще. Помоги своему малышу...

Анна набрала больше воздуха в легкие, багровея, и потея от натуги, вдруг поплыла. Всё дальше и дальше она слышала голоса, которые сливались в одно целое и плач. Детский плач... Ей легко, хорошо. Она не чувствует никаких болей. Тело словно парит.

Очнувшись, как от сладкого сна, Аня замечает вокруг себя нервозность и суету. Сестра быстро уносит ребенка из родовой, даже не запеленав как следует. Кроме врача и акушерки появились откуда-то еще медики. Они о чем-то торопливо переговаривались, употребляя медицинские термины, и Анна понимает из их разговора, что кто-то почти умер.

Мгновение, и с этого же стола, на котором она сейчас лежала, только что сняли и положили на каталку какую-то женщину, откачивая ее на бегу, вывозя из родовой.

Настала тишина.

Оборвало ее шарканье ног пожилой женщины, которая, держа в одной руке ведро с водой, а в другой швабру, переваливаясь с боку на бок, входила в родовую. Оставив всё около двери, качая головой и прикрывая рот руками, она какое-то время ходила туда-сюда и причитала.

– Охо-хо-хо, девочка совсем. Беденькая. Господи, спаси и сохрани. Охо-хо. Надо же в смену Ларисы Дмитриевны. Ой, как жалко-то их. Охо-хо-хо-хо...

Анна поняла, что это пришла санитарка убирать операционную, и ей ничего не оставалось, как у нее расспросить, что случилось и куда это все ушли.

– Извините, – спросила она. – Что случилось с той женщиной? Почему унесли моего ребенка? Где все?

Та, не обращая никакого внимания, прополоскав хорошо тряпку, принялась за уборку.

– Извините, – ещё раз повторила Анна. – Вы меня слышите?

«Она либо глухая, либо умышленно не слушает меня», – подумала Анна.

Ей ничего не оставалось, как лежать и следить, как та, кряхтя, занимается уборкой, вытирая влажной, затем сухой тряпкой всё, что попадало под руки. Она повернула в сторону Анны, не обращая никакого внимания, принялась убирать из-под неё ванночки с кровью и последом. Анна быстро убрала ногу, как только та занесла тряпку над ней, чтобы вымыть подставки. Недоумевая, она смотрела на уборщицу.

– Клавдия Васильевна, роженицу привезли, – заглянув в кабинет, сообщила медсестра.

– Да-да. Заканчиваю. Иду, милая.

Анна уворачивалась от ее тряпки, ничего не понимая. Разозлившись не на шутку, она начала слезать с родильного стола.

– Я вам не мешаю, Клавдия Васильевна? Вы же хорошо слышите, и думаю, видите тоже. Когда меня переведут в палату? Что тут, в конце концов, происходит? – спрашивала Анна, не замечая, что уже идёт к входной двери, продолжая возмущенно говорить о том, что все ее оставили, и никому до нее нет дела.

В это время в проходе двери опять показалась медсестра, что минутой раньше заглядывала в кабинет – она несла чистые инструменты. Анна, не успев открыть рот, чтобы спросить, в чем дело, увидела, как та прошла сквозь неё и уже шла за спиной. Все слова повисли в воздухе. Ничего не понимая, Анна развернулась к ней в недоумении.

Выйдя в коридор, она увидела стоящих в стороне женщин. Те, выглядывая по очереди в конец коридора, вели довольно-таки невеселую беседу.

– Сказали, что умерла, – говорила темноволосая, лет тридцати женщина.

– А ребенок? – подхватила крашенная молоденькая девушка.

– Ребенок жив. Вроде, мальчик. Там в вестибюле муж нервничает, ждет, – продолжала темноволосая. – Видела его, такой симпатичный мужчина.

– Ой, девочки, – вступила в разговор третья коротко стриженная. – Я когда сына рожала, такая же история была. Только у той муж за ребенком не приехал. Такая суматоха была. Ребенок, видите ли, с другим цветом волос родился.

– Во, урод! – возмутилась молодая. – Может, он в бабку какую уродился.

– Да, девочки, все они мужики одинаковые, – сказала темноволосая с большой грустью в голосе.

– Нет, Валь, у меня не такой, – говорила ей коротко стриженная. – Я когда своему рассказала, так он мне, мол, давай его себе возьмем. Вот брать только некуда, сами в двух комнатах ютимся, еле помещаемся, да еще свекровь приезжает, живет иногда, когда свекор пьяный гоняет. В общем, ужас. Мечтаем с мужем дом купить.

– Смотрите, Лариса Дмитриевна в вестибюль пошла, наверное, к нему. Айда глянем одним глазком, – предложила молодая.

Анна шла за ними. Ей необходимо было увидеть и поговорить с врачом, узнать, что с ребёнком. И очень сильно хотелось видеть мужа.

Лариса Дмитриевна, замедлив шаг, подошла к Виктору и, запинаясь, спросила:

– Мне сказали, что вы муж Бойковой Анны Леонидовны?

– Да. Я её муж. Как она? Уже родила?

– Да. У вас родился прекрасный мальчик. Здоровый. Поздравляю вас, – грустно улыбаясь, говорила она. – Я не знаю, как вам сказать, – потирая лоб и растягивая слова, продолжила Лариса Дмитриевна. – Во время родов вашей жене стало плохо. Она потеряла сознание. Привести в чувства мы ее не смогли. Не довезя до реанимационного блока, у нее остановилось сердце. Всё, что могли, делали, но тщетно. Простите, – на последних словах, глубоко вдохнув в себя воздух и выдохнув, она опустила голову.

– Что? – Виктор, впившись в нее глазами, бессвязно выжимал из себя слова. – Как? Почему?

– Простите, – еще раз повторила доктор. – Можете пройти посмотреть ребенка. Я вас провожу.

– Да, конечно, – мотая головой, ещё не веря в произошедшее, ответил Виктор.

Взяв у дежурной сестры белый халат и бахилы, она протянула их Виктору.

Женщин в коридоре остановила нянечка, так все ласково называли сестру, которая возила детей на кормление роженицам.

– Всё, мамочки, по палатам. Готовьтесь, сейчас привезу ваших деточек. Давайте, давайте, – подгоняя, и заворачивая их обратно, приятным ласковым голосом говорила она.

– Пошли, девочки, – немного разочарованно сказала молодая. И уже быстрым шагом разошлись все по своим палатам.

Аня немного растерялась, быстро увернувшись от одной из них, которая, не замечая, шла прямо на нее.

Послышался детский плач. Нянечка, осторожно открыв дверь детского отделения, выкатила коляску с тремя младенцами. Ничего не говоря Анне, она повезла их в сторону палат. Анна стояла и смотрела, ее сердце переполнилось теплом к этим маленьким существам.

Услышав приближающие шаги, она обернулась. На встречу шли Виктор и Лариса Дмитриевна. Улыбаясь мужу и светясь от счастья, она двинулась им навстречу, не замечая, в каком состоянии, пребывал сейчас Виктор. Он не шел, он вёл себя. На его лице была неподвижная маска, а глаза смотрели вперед, ничего не видя.

– Сейчас мы зайдем ко мне в кабинет, и я попрошу детскую сестру привезти малыша, – говорила ему Лариса Дмитриевна.

Они поравнялись с Анной, ещё шаг, второй и они оказались за её спиной, пройдя сквозь неё. Она в испуге остановилась, уставившись в пол, ничего не понимая.

– Витя! – резко повернувшись, закричала она мужу, видя как он удаляется. Ей стало жутко.

– Витя! – еще раз выкрикнула она.

Виктор, не слыша Анну, уже заходил в кабинет.

Детский врач, молодая, красивая женщина, открыв дверь кабинета, ввозила такую же коляску на трех младенцев, но на этот раз там лежал один ребенок.

– Вот ваш мальчик, – показывая Виктору рукой и предлагая подойти ближе, сказала Лариса Дмитриевна.

– Здравствуйте, – поздоровалась врач. – У вас родился мальчик весом 3кг 600г, рост 54 см, без патологии... – она стояла, перечисляя всё, что, по ее мнению, должен знать родитель.

Аня, зайдя вместе с ней в кабинет, уже не отрываясь, смотрела на ребенка. Перед ней лежал младенец, которого она уже видела в ночь перед родами. Ей стало душно.

– Вашего ребенка мы выпишем через пять дней, если не будет никаких осложнений, – сказала напоследок детский врач. – И не беспокойтесь, мы позаботимся о нем, а вы улаживайте свои дела и приезжайте, – увозя обратно ребенка, приостановившись, говорила она.

– Примите искреннее соболезнование, – прощаясь, говорила Лариса Дмитриевна. – Я вас провожу. Пойдемте.

– Да. Пойду к Аннушке, – находясь еще не в себе, ответил Виктор.

Опомнившись, что стоит одна в кабинете, Анна быстрыми шагами пошла в сторону открытой двери. Она вышла в коридор. Виктор и врач уже заворачивали в холл, когда Анна услышала голос. Голос, который она слышала ночью.

– Подожди-и-и, – спокойно и растянуто произнес голос.

Этим словом окутало всё пространство. Оно было всюду. Аня остановилась и стала искать того, кто говорит. В коридоре наступила полнейшая тишина. Яркий свет стал нарастать с конца коридора, но он не слепил, а притягивал и завораживал. Из него вышел человек. Не веря своим глазам, Анна, чуть дыша, спросила:

– Папа, это ты? Как же это?

– Девочка моя. Здравствуй.

Он подошел и обнял ее.

– Здравствуй моя хорошая, здравствуй.

– Папа, как же так? Значит, ты всё время жил рядом и никогда не пытался навестить меня и Пашку? Как же так? Папа? Мы так ждали тебя, скучали. Я понимаю, мама не подарок, но мы?

– Тише, тише, моя хорошая, я всё расскажу. Потерпи немного. Мне разрешили встретиться с тобой и времени у нас не так уж много.

– Пап, не пугай меня. Что значит разрешили?

– Послушай дочка, я не бросал вас. Слишком частые скандалы с твоей мамой стали невыносимы для нас всех. Я не выдержал и ушел.

– Да, папа, помню. Мы с Пашкой всё слышали. Это действительно нельзя было уже терпеть.

– Я уехал к брату на Урал, устроился на работу. Ушел весь с головой, лишь бы заглушить боль, что стояла у меня в груди. Я написал тебе с Павлом, чтоб простили меня. Видеться с вами не мог. Посылал каждый месяц деньги, считай, все. Заработки у меня были немалые, и я думаю, вам с мамой хватало жить безбедно, даже если она не будет работать.

– Папа! О чем ты говоришь? Какие деньги? Какое письмо? Мы жили так бедно, что Пашке пришлось уйти из школы и устроиться на работу. Куда только он ни напрашивался, мёл дворы, мыл подъезды, машины и еще Бог знает что. Мама вечно пропадала где-то, объясняя, что ищет работу. Потом вроде бы устроилась санитаркой в больницу. И мы ее стали видеть еще реже. То я в школе, то она на смене, Пашка на работе. После этого ты говоришь, что высылал нам деньги? Как ты можешь? Спасибо брату, а то бы с голоду сдохли. Он настоял, чтобы я училась дальше и получила профессию. В училище училась, а жила на его содержании. Вот скажи, кто из нас врёт?

– Я сказал тебе правду и не могу понять, слушая тебя, что ты такое говоришь. Дай я обниму тебя, я так мечтал об этом. Плохо, что при жизни не суждено этому быть, – он подошел к ней, взяв за плечи, прислонил к себе. – Прости, моя девочка.

– Почему ты появился только сейчас? С мамой мы почти не общаемся, Паша стал выпивать часто, никак не может жениться. Ты обязательно должен встретиться с ним, поговорить. Я думаю, он будет рад тебе очень.

– Пока не могу.

– Что значит, не могу, – перебила его Анна. – Что значит, не могу?

– погоди. Мне с тобой уже пора заканчивать разговор. А с Пашей мы обязательно увидимся, но лучше бы не так скоро. Я объясню тебе, вернее, даже не знаю, как объяснить, чтоб не напугать тебя, моя дорогая девочка. Я очень просил эту встречу, очень. А теперь слушай, время уже не ждет. Понимаешь, там, на Урале, я работал до такого изнеможения, что стало сдавать сердце. В один из дней, на смене, я попал под холодный ливень. Меня так промочило, словно я был из губки. Машина, как назло, не заводилась, и мне все время приходилось под ливневым дождем ее чинить снаружи. Я так устал, сильно озяб, меня колотило. И чтобы не потерять сознание, я присел на ступеньку. Тут и произошел удар. Сперва нестерпимая боль в груди, потом я уже видел себя упавшего вниз лицом прямо в грязь. Дождь эхом отстукивал по мне дробь, как по барабану. Тот я был уже мертв. А этого меня тянуло куда-то идти. Когда я пошел, увидел двух мужчин, очень высоких. Когда они подошли ко мне, то сообщили, что пришли за мной. А дальше все вокруг вдруг исчезло, но эти двое меня всё вели и вели, пока я не оказался возле большого экрана, в котором я видел всю от начала до конца свою жизнь. Я плакал, хотел что-то исправить, но не мог, и от бессилия плакал еще сильнее. Так я смотрел, думал, размышлял и мучился до тех пор, пока не потерял сознание. Очнулся в другой безликой одежде, на скамье. Ко мне подошла моя мама, твоя бабушка, взяла за руку и повела. Вот только тогда я успокоился. Там, где была она, было спокойно. Одно терзало – мне не хватало вас. Тебя и Паши.

Анна, не отрывая взгляда от отца, слушала, не веря. После оцепенения она неровным голосом произнесла то, на что боялась получить утвердительный ответ.

– Если ты умер, и я вижу и говорю с тобой, значит и я умерла?

Он опустил голову, качая ею, произнес:

– Да. Но в отличие от меня, ты будешь, находиться, здесь. Малышу будет нужна твоя помощь. Когда он окажется в надежных руках, мы с тобой обязательно встретимся и уже, надеюсь, будем вместе.

– Пора-а-а... – произнес все тот же голос.

– Что с ним, с малышом? – испуганно спросила Анна, готовая уже бежать защищать ребенка.

– Не пугайся, пока всё хорошо. Просто будь рядом. Прощай! – ласково улыбаясь, он удалялся вглубь коридора.

Там ждало его появившееся облако света, и когда он коснулся его, то мгновенно растворился в нем. Всё исчезло. Исчезла и тишина. Всё вокруг ожило. В коридоре стали входить и выходить роженицы, ходить туда-сюда медики. Еще не осознав всей реальности своего положения, Анна сделала несколько попыток заговорить с женщинами. Но тщетно.

Похороны прошли тихо и скромно. Родители Виктора вечером должны были уже улетать. Хотя они были пенсионного возраста, но никто не давал им их лета. Подтянутые, хорошо одетые, они все еще продолжали ходить на работу. Мама, Валентина Сергеевна, продолжала преподавать физику и химию в школе. А отец, Владимир Николаевич, работал в администрации города и занимал довольно высокий пост заместителя мэра города. Поддержать сына в его горе, вылетели по первому же звонку.

Надежду Васильевну – мать Анны, искали через всех знакомых и соседей. После того, как Анна вышла замуж, а Паша ушел жить в общежитие при заводе, на котором он работал красильщиком, Надежда Васильевна была предоставлена сама себе. С детьми она практически не общалась, звонила только, когда были нужны деньги. Все ее объяснения на этот счет не проверялись и, пользуясь этим, она находила все новые и новые поводы, чтобы просить деньги. Аня жалела ее, все свои сбережения, что Виктор оставлял на личные расходы, отдавала ей. Та старалась приходить, когда не было в доме зятя, и клятвенно просила дочь не говорить ему ни слова. У Паши ей стало все труднее и труднее кланчить деньги, последнее время он много тратил на спиртное, угощая всех, кто на данный момент был рядом. Мать боялась его выпившего и поэтому старалась не попадаться на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.